

УДК 34.047

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© Елена Михайловна НЕСТЕРОВА

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов,
Российская Федерация, ст. преподаватель кафедры частного права,
e-mail: nesterowal@yandex.ru

Юридическая и онтологическая природа прав человека играет определяющую роль в теоретическом восприятии и практической реализации. В ситуации с личностными (соматическими) правами, которые представляют собой новые формирования в перечне иных прав, важно понимать юридическую сущность, проблемы дефинирования, а также содержание такого термина. Актуализированные личностные права в настоящее время не имеют законодательного закрепления возможностей пользования ими, охраны, а также вопросов ответственности в данной сфере. Государство не выражает своей четкой позиции в отношении прав личности на распоряжение своей телесной субстанцией. Предложено понимание современной группы прав человека новому поколению в такой системе – личностным или соматическим. Аргументируется мнение о применении термина «личностные права» как адекватного их юридической сущности. Приводятся мнения исследователей по данному вопросу. Природа личностных прав определяется через субъективные права в связи с тем, что правовому положению таких явлений в качестве субъективных прав они не отвечают. Такие права представлены как совокупность соответствующих правомочий.

Ключевые слова: личностные, соматические права человека; юридическая природа прав; дефинирование; субъективные права; законные интересы.

Права человека получают широкое обсуждение в связи с их важностью и актуальностью для каждого конкретного человека и общества в целом. Положения теории права находят свое отражение в правоприменительной деятельности, практической реализации, переплетаясь в различных концепциях и теориях прав человека [1, с. 34]. Переходя из религиозной и моральной сфер общественной жизни в правовую, личностные права должны получить соответствующий юридический инструментарий по их осуществлению и защите. Новая создающаяся реальность требует дефинирования, формулировки понятий, которые ее отражают. Новое понятие естественным образом породило вопрос о его смысловом наполнении по причине отсутствия легального определения.

В теории права нет четкой позиции относительно наименования и содержания этой группы прав. Впервые такое понятие в российской правовой науке ввел доктор юридических наук В.И. Крусс. В своей статье «Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы» он отождествляет данные термины, дает следующее понимание сущности этих прав:

«Среди правопритязаний личности, представляющей человечество на рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова, можно выделить и обособить группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами. Сюда же можно отнести право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт и на клонирование, а затем – и на виртуальное моделирование, в смысле полного утверждения (дублирования) себя в неметрической форме объективного существования. Права эти, имеющие сугубо личностный характер, предлагается определить как «соматические» (от греч. soma – тело) [2, с. 43].

А.И. Ковлер в своей работе по антропологии права отдельную главу посвятил личностным правам [3, с. 78], ссылаясь на опре-

деления и дефиниции, представленные В.И. Круссом. Так, исследователи обозначили постановку проблемы в сфере конституционного права и философии права, но данные положения послужили фундаментом для построения представлений о личностных правах в теории права.

Так, Е.А. Лукашева определяет личностные права человека как категорию, не подвластную государству: «...эта категория прав характеризуется тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний государства. Она обеспечивает т. н. негативную свободу. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности» [4, с. 142].

О.Э. Старовойтова в своей диссертационной работе, посвященной юридическому механизму реализации соматических прав, определяет их сущность через право на тело, ссылаясь на дефиницию В.И. Крусса и включает в него: право на трансплантацию органов и тканей, право на аборт, клонирование, искусственное репродуктивное, право на распоряжение жизнью собственного тела. Всю совокупность проблем, связанных с правовой регламентацией соматических прав человека, в полном объеме О.Э. Старовойтова рассматривает в рамках нового направления в юридической науке «правовая соматология». Исследуя юридический механизм соматических прав личности, она не дает авторского определения центральной в исследуемой проблематике категории, представляет историко-правовой анализ некоторых прав: репродуктивных прав, права на трансплантацию, эвтаназию, выводя иные соматические права за рамки своего исследования.

В иных научных трудах, в частности, в монографии «Тело и закон», ученым предпринята попытка с позиций юриспруденции осмыслить проблему человеческого тела. В книге речь идет о соматических правах человека, которые являются частью естественных прав. Автор обращает внимание читателя на то, что право человека на свое тело является его естественным и неотъемлемым правом.

О.Э. Старовойтова выделяет среди правопритязаний личности особую группу, основанную на фундаментальной мировоззренческой уверенности в праве человека распоряжаться своим телом (трансплантации органов, изменении пола, искусственном репродуктивном, реконструкции тела и др.). В книге подчеркивается важное положение о том, что личность человека не сводится только к его генетическим характеристикам. Международные акты утверждают право любого человека независимо от его генетических характеристик на уважение его человеческого достоинства и прав. Понятие человеческого достоинства, по мнению автора, должно распространяться и на нерожденного человека (эмбриона и плода) [5]. Ранее автором был предложен термин правовая танатология.

Таким образом, единого мнения в вопросе содержания и терминологии таких прав нет. Причем терминологический аспект видится нам не менее важным, т. к. семантическая однозначность в праве – это необходимость, которая позволяет избежать противоречий между определением термина и его юридической сущностью, затруднений при истолковании законов. Нарушение требования единообразия в определениях ведет к возникновению «терминологической полисемии» [6].

Применим данный способ к существу центрального вопроса нашего исследования.

Значение слова «соматический» (в переводе с греч. soma – тело) – связанный с телом, телесный, относящийся к телу человека. Причем в отдельных словарях (например, по Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушакову [7, с. 342; 8, с. 894]) оно противопоставляется термину психический. Такое понятие активно употребляется в различных областях – медицине, биологии, психосоматике и т. д., и, по нашему мнению, не имеет юридического звучания. Исследуемые права только потому и называются соматическими, поскольку относятся к телу человека.

Обосновывая правовую научность термина «личностные» права, стоит отметить, что главная смысловая нагрузка заключается в слове «личность». Это права, имеющие индивидуальный, «сугубо личностный характер». По нашему мнению, именно самосознание своей индивидуальности, правопритязания и интересы человека, желающего из-

менить, трансформировать себя, идущее от осознания свободы как неотъемлемого качества личности в обществе, порождают такие права.

Важно понимать, что содержание термина «личность» определяет не только духовно-сознательные характеристики человека, но и включают в себя и его биофизическую составляющую. Согласимся с мнением В.М. Чхиквадзе: «Сущность личности укореняется в ее теле, т.е. внешних физических формах организма человека, как материального носителя личностного начала. Думать иначе – значит, абсолютизировать сознание человека в качестве единственного носителя личностного начала» [9, с. 471].

Противники такой терминологии, например М.А. Лаврик, обосновывают противоположную точку зрения через объяснение опасности возможного плюрализма в социально-гуманитарном знании, терминологической схожестью определения «личностные» права с «личными» правами человека [10].

Таким образом, мы определяем, что вернее использовать термин «*личностные права*», в юридической интерпретации он приобретает правовое значение, определяет существование как правовой категории, но не отрицаем термина «*соматические права*», признавая возможность их равноценного применения и доктринального признания.

В целях развития и уточнения существующих научных взглядов предлагаем особый подход к формулированию понятия рассматриваемой категории, суть которого заключается в уяснении **признаков**, относящихся ко всем личностным правам и отличающих их от других групп прав человека. К числу таких признаков, по нашему мнению, относятся:

1) специфический характер объекта данных прав – тело человека, выступающее объектом права собственности и имеющее на сегодняшний день в большинстве случаев денежно-стоимостное выражение, а также действия по его трансформации и распоряжению жизнью;

2) возможность их практического осуществления с помощью достижений естественных и технических наук (биологии, генетики, медицины, физики, техники и др.);

3) коллизийность в подходах и выводах о значимости и ценности таких прав со стороны религии, морали, науки, права;

4) органическая сущностная связь с основными правами человека в силу особой связи с личными (естественными) правами и обособленность как самостоятельная группа прав человека.

Изложенное дает основание предполагать, что с концепцией личностных прав человека связывается новый теоретический подход к правам человека, способный коренным образом изменить существующие общетеоретические и практические представления в этом вопросе.

Несмотря на множество подходов к проблеме существования личностных прав, на разнообразие мнений и кардинально различное понимание целей признания данных прав со стороны морали, этики, религии, политики, исследуемые в аспекте права и философии, следует вывод – эти права, отличающиеся тесной связью с основными правами и физиологической сущностью человека, зависимостью от прогресса в области биомедицины, являются порождением современного развития общества, требуют соответствующего механизма юридического обеспечения и, неоспоримо, являются обширной группой прав человека. Личностные (соматические) права нуждаются в определении достойного места в системе прав человека и системе российского и международного права.

Правовое регулирование общественных отношений предполагает активное применение различных юридических инструментов. К ним относятся субъективные права, обязанности и законные интересы, которые имеют свои особенности.

Актуализированные личностные права в настоящее время не имеют законодательного закрепления возможностей пользования ими, охраны, а также вопросов ответственности в данной сфере.

Обозначая в ходе данного исследования личностные права как права личности, необходимо отметить, что вопрос об их природе не может быть решен однозначно. Даже в настоящее время правопритязания человека на распоряжение своим телом не имеют в полной степени характеристики субъективных прав как юридической дозволенности высшей

категории. Обосновывая данную точку зрения, приведем следующие аргументы.

Прежде всего речь идет о субъективном праве каждой личности и соответствующей обязанности других членов общества не нарушать его и не препятствовать его осуществлению. Однако несправедливо было бы забыть о законных интересах. Данная категория является не менее значительной, хотя и получившая несколько меньшее распространение в теории права и в самом механизме правового регулирования. Считаем, что концепция законных интересов имеет важную и определяющую роль в теории соматических прав, объясняя их правовую природу.

Субъективное право гарантирует управомоченному субъекту в целях удовлетворения его потребностей пользование конкретным социальным благом, обеспечивается юридическими обязанностями других участников правоотношений и получает защиту со стороны компетентных органов. Сущность субъективного права состоит в обеспечении государством юридически значимого поведения личности.

Личностные права не имеют в полной мере такой характеристики, т. к. часть соответствующих прав стремлений остается за рамками правового регулирования, следствием чего является ущемление законных желаний граждан. Актуально высказывание Н.И. Матузова о том, что «область дозволенного далеко не охватывается и не исчерпывается субъективными правами; она гораздо шире» [11, с. 102].

Д.В. Шепелев в своей работе, посвященной интересам в праве, отмечает, что не любые интересы могут быть обеспечены правом, не любой интерес становится реализуемым. Вместе с тем субъект избирательно относится к объекту, т. е. к владению и пользованию определенным благом. В этом смысле интерес определяет активность в действиях и поведении субъекта. Иначе говоря, интерес служит стимулом конкретной деятельности субъекта в приобретении того или иного блага. Согласно его рассуждениям, законным интересом является признанная нормами позитивного права возможность пользоваться определенным социальным благом, что выражается в юридически закрепленной дозволенности совершать действия, направленные на пользование указанным благом [12, с. 8].

В.И. Крусс, рассуждая о природе личностных прав, отмечает: «Здесь человек не только претендует на радикальное изменение первородно-телесной целостности, но также выдвигает определенные претензии к обществу (в плане признания подобных прав и отношения к нему – как к имманентно воплощенной личности...)» [2, с. 43].

Анализируя природу субъективных личностных прав, на сегодняшний день можно выделить следующие *правомочия*:

- право на свободный выбор личностного права: это право отдельных лиц свободно принимать решение относительно своего тела, своего воплощения в объективной реальности, если это не угрожает их здоровью и здоровью других лиц. Категория «тело» является предметом изучения различных наук, является проблемой исследования и физической, и социальной антропологии. Под телом понимается физическая форма индивидуального человеческого бытия, обладающая в равной мере социальными характеристиками. Поскольку человеческие биологические способности, хотя и предопределены во многом биологией, глубоко проникнуты культурными детерминантами и социальным влиянием. Соответственно, природа личностных прав должна рассматриваться с позиции естественного права:

- право на получение информации по охране личностного здоровья и по всем процессам, касающимся проведения биомедицинских изменений телесной субстанции человека, основывается на: свободе слова и убеждений в связи со своей жизнью; защите от ограничений доступа к образованию и получению информации, связанной с их физическим, нравственным, половым и репродуктивным здоровьем по причине их образа мыслей и вероисповедания; получении информации о сущности применяемых методов, эффективности, оптимальных сроках их применения, возможных осложнениях, а также о медицинских и правовых последствиях и др.;

- право на безопасность личности: содержание составляет невозможность принуждения к пользованию какими-либо соматическими возможностями, например, сексуальными отношениями, аборт, а также недопустимость применения принудительной стерилизации;

– право на пользование услугами по реализации личностных прав: граждане имеют право на получение квалифицированной медицинской помощи, направленной на реализацию отдельного правотребования, право на пользование достижениями научного прогресса;

– право на невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность содержит в себе право граждан на сохранение в тайне информации о факте обращения за медико-социальной помощью при осуществлении своих личностных прав, диагнозе, методах проводимого лечения, последствиях медицинского вмешательства и иной личной информации. Граждане имеют право на выбор лиц, которым может быть передана информация о состоянии их здоровья;

– право граждан на защиту своих личностных прав путем обжалования действий (или бездействий) и решений органов, организаций и должностных лиц, связанных с реализацией человеком данных прав, в вышестоящие государственные органы или в суд в соответствии с законодательством Российской Федерации [13–17].

Рассмотрим на примере репродуктивного права женщины объем предоставляемых правомочий. Женщина имеет личностное право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона при наличии письменного согласия супругов (одинокой женщины). Такие операции должны осуществляться в учреждениях, имеющих лицензию на указанный вид деятельности. Сведения о действиях, проведенных с телом женщины, а также о личности донора составляют врачебную тайну. Женщина имеет возможность получить информацию о самой проводимой процедуре, потенциальных последствиях медицинского и правового характера, данных медико-генетического обследования и иную необходимую для безопасного вмешательства информацию, предоставляемую врачом. Незаконное проведение таких операций влечет ответственность, определяемую законодательством Российской Федерации [18].

Не претендуя на бесспорность данных суждений, считаем, что современные личностные права находятся на этапе перехода от пребывания в статусе законных интересов к качественно новому состоянию государст-

венно признанных и законодательно регламентированных субъективных прав человека.

Право человека на распоряжение судьбой своего тела в статусе законного интереса представляет собой возможность, гарантированную в меньшей степени, чем дозволенное поведение в качестве субъективного права [19–23]. В данном случае «законный интерес всего лишь незапрещенность, предоставленная государством и в определенной мере поддерживаемая им» [24, с. 15; 25, с. 241].

1. Голыбина М.Н. Приоритетные направления пенитенциарной политики в концепции развития государства // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2013. № 2 (05).
2. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10.
3. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
4. Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2003.
5. Старовойтова О.Э. Тело и закон. СПб., 2006.
6. Милославская Д.И. Юридические термины и их интерпретация // Ростовская электронная газета. 1999. № 21. URL: www.regla.rsu.ru/n27/rus271.htm (дата обращения: 25.03.2015).
7. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка. М., 2010.
8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 2004.
9. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия / председ. ред. совета В.М. Чхиквадзе. М., 1970.
10. Лаврик М.А. К теории соматических прав // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. (Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229707>) (дата обращения: 15.03.2015).
11. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
12. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
13. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность. Тамбов, 2007.
14. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное

- средство предупреждения преступлений и преступности. Тамбов, 2009.
15. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 ч. Ч. 1. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности. Тамбов, 2013.
 16. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 ч. Ч. 2. Уголовная ответственность: история законодательного закрепления, понятие, сущность, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-правового регулирования и ее эффективность. Тамбов, 2013.
 17. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 ч. Ч. 3. Правовое регулирование уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств и в международно-правовых актах и перспективы дальнейшего законодательного совершенствования. Тамбов, 2013.
 18. *Антокольская М.В.* Семейное право. М., 1996.
 19. *Дворецкий М.Ю.* Уголовная ответственность. Законность // Журнал Генеральной прокуратуры РФ. 2006. № 12. С. 11-12.
 20. *Дворецкий М.Ю., Разгильдиев Б.Т.* Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» // Российский судья. 2007. № 2. С. 14-17.
 21. *Дворецкий М.Ю.* Законодательное определение основания уголовной ответственности как показатель уровня развития современной уголовно-правовой науки, ее модернизации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 1 (53).
 22. *Дворецкий М.Ю.* К вопросу о видах уголовной ответственности // Уголовное право. 2007. № 2. С. 40-44.
 23. *Дворецкий М.Ю.* Актуальные вопросы понятия «юридическая ответственность», его значение для теории уголовного права // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 27-31.
 24. *Малько А.В., Субочев В.В.* Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010.
 25. *Акимова Т.В.* Правосознание государственных гражданских служащих Российской Федерации: традиции и новации // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2013. № 4 (50).
 2. *Kruss V.I.* Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitutsionnom i filosofskopravovom izmerenii: k postanovke problemy // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 10.
 3. *Kovler A.I.* Antropologiya prava. M., 2002.
 4. *Prava cheloveka / pod red. E.A. Lukashevoy.* M., 2003.
 5. *Starovoytova O.E.* Telo i zakon. SPb., 2006.
 6. *Miloslavskaya D.I.* Yuridicheskie terminy i ikh interpretatsiya // Rostovskaya elektronnyaya gazeta. 1999. № 21. URL: www.regla.rsu.ru/n27/rus271.htm (data obrashcheniya: 25.03.2015).
 7. *Efremova T.F.* Sovremennyy slovar' russkogo yazyka. M., 2010.
 8. *Ushakov D.N.* Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M., 2004.
 9. *Marksistko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Osnovnye instituty i ponyatiya / predsed. red. sojeta V.M. Chkhikvadze.* M., 1970.
 10. *Lavrik M.A.* K teorii somaticheskikh prav // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2005. № 3. (Yuridicheskaya Rossiya. Federal'nyy pravovoy portal. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229707>) (data obrashcheniya: 15.03.2015).
 11. *Matuzov N.I.* Lichnost'. Prava. Demokratiya: Teoreticheskie problemy sub'ektivnogo prava. Saratov, 1972.
 12. *Shepelev D.V.* Problemy realizatsii i zashchity interesov v prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.
 13. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Sistema ugovolnykh nakazaniy: istoriya razvitiya, sushchnost', tseli, primeneniye i effektivnost'. Tambov, 2007.
 14. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovolnoy otvetstvennosti kak optimal'noe sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i prestupnosti. Tambov, 2009.
 15. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost': realizatsiya i effektivnost': monografiya: v 4 ch. Ch. 1. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak raznovidnost' sotsial'noy otvetstvennosti. Tambov, 2013.
 16. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost': realizatsiya i effektivnost': monografiya: v 4 ch. Ch. 2. Ugolovnaya otvetstvennost': istoriya zakonodatel'nogo zakrepleniya, ponyatie, sushchnost', vidy, osnovaniye, realizatsiya v mekhanizme otechestvennogo ugolovno-pravovogo regulirovaniya i ee effektivnost'. Tambov, 2013.
 17. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost': realizatsiya i effektivnost':

- monografiya: v 4 ch. Ch. 3. Pravovoe regulirovanie ugolovnoy otvetstvennosti v zakonodatel'stve zarubezhnykh gosudarstv i v mezhdunarodno-pravovykh aktakh i perspektivy dal'neyshogo zakonodatel'nogo sovershenstvovaniya. Tambov, 2013.
18. *Antokol'skaya M.V.* Semeynoe pravo. M., 1996.
 19. *Dvoretskiy M.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost'. Zakonnost' // Zhurnal General'noy prokuratury RF. 2006. № 12. S. 11-12.
 20. *Dvoretskiy M.Yu., Razgil'diev B.T.* Problemnye aspekty ponyatiya "yuridicheskaya otvetstvennost'" i znachenie ikh resheniya dlya vyrabotki opredeleniya "ugolovnaya otvetstvennost'" // Rossiyskiy sud'ya. 2007. № 2. S. 14-17.
 21. *Dvoretskiy M.Yu.* Zakonodatel'noe opredelenie osnovaniya ugolovnoy otvetstvennosti kak pokazatel' urovnya razvitiya sovremennoy ugolovno-pravovoy nauki, ee modernizatsii // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava. 2007. № 1 (53).
 22. *Dvoretskiy M.Yu.* K voprosu o vidakh ugolovnoy otvetstvennosti // Ugolovnoe pravo. 2007. № 2. S. 40-44.
 23. *Dvoretskiy M.Yu.* Aktual'nye voprosy ponyatiya "yuridicheskaya otvetstvennost'", ego znachenie dlya teorii ugolovnogo prava // Advokatskaya praktika. 2007. № 4. S. 27-31.
 24. *Mal'ko A.V., Subochev V.V.* Prava, svobody i zakonnye interesy: problemy yuridicheskogo obespecheniya. M., 2010.
 25. *Akimova T.V.* Pravosoznanie gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiyskoy Federatsii: traditsii i novatsii // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. Tambov, 2013. № 4 (50).

Поступила в редакцию 23.04.2015 г.

UDC 34.047

TO THE SUBJECT OF LEGAL NATURE AND ESSENCE OF IDENTITY RIGHT OF A PERSON

Elena Mikhaylovna NESTEROVA, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Tambov, Russian Federation, Senior Lecturer of Private Law Department, e-mail: nesterowal@yandex.ru

Juridical and ontological nature of human's rights play an important role in theoretical perception and practical realization. In situation with personal (somatic) rights which present new formations in the list of other rights, it is important to understand juridical essence, problems of defining and also the content of this term. Actualized personal rights at the moment do not have fastening of possibilities of their use security and also the questions of responsibility in this sphere. State does not express its clear position in relation to personality rights direction of its somatic substance. The understanding of modern group of human rights to new generation in such system – personal or somatic is proposed. The opinion about implementing the term "personal rights" as their adequate juridical essence is agreed. The opinions on this question are proposed. The nature of personal rights is defined through subjective rights according to the legal character of these events as of subjective rights they are not responsible for. These rights are presented as an aggregate of the warrant.

Key words: personal, somatic human rights; juridical nature of rights; defining; subjective rights; legal interests.